— Однако для полной уверенности мне нужны дополнительные данные, — произнес я, на мгновение отвлекаясь от монитора, на который светились графики и таблицы с данными. Лаборатория Хэнка, наполненная последними достижениями технологий, в этот момент казалась местом, где рождаются чудеса. Хэнк МакКой, стоявший напротив, утопал в раздумьях, его глубокие голубые глаза скользили по выводам, которые я сделал. Воздух был насыщен ожиданием.

Спустя пару десятков минут, которые казались вечностью, Хэнк, наконец, прервал тишину:

— Рид, ты гений. — В его голосе звучало искреннее восхищение. К этому моменту он уже вдоль и поперек изучил данные, которые я ему предоставил, перемещаясь между мониторами и планшетами, которые показывали различные аспекты нашего исследования.

В действительности, я уже сейчас мог сказать, что именно нужно сделать для того, чтобы исправить плачевную ситуацию с Клювом, но зачем мне упускать возможность получить в свои руки образцы ДНК мутантов альфа и омега уровня со столь привлекательными способностями? Всё это было частью большой игры, где каждый шаг должен был быть тщательно рассчитан.

— Мне кажется, что это должно сработать, — произнес Хэнк, его глаза теперь смотрели прямо на меня, искренне веря в успех нашего плана. Этот ответ был в пределах моего ожидания. Хэнк МакКой отвечал за множество моментов, связанных с мутантами. Судя по тому, что мне удалось выяснить, Хэнк отвечает не только за техобслуживание мутантов, но и за многие моменты, связанные с их здоровьем. Его компетенция и знания были незаменимы в существовании Людей-Икс.

— Ты в этом уверен? — спросил я, стремясь увидеть любые признаки сомнения.

Важно было быть абсолютно уверенным по поводу этого вопроса. Ведь ставка была высока, и любая ошибка могла иметь непредсказуемые последствия.

Мы стояли в сердце лаборатории, окруженной стеклянными стенами, через которые просвечивал мягкий свет заката, окрашивая всё вокруг в золотистые тона.

И вновь всё прошло как я того ожидал. Давление, которое ощущал Хэнк, сделало свое дело и вот уже Хэнк произнес:

— Хааах... Ты прав. Какие именно образцы тебе необходимы?

— Желательно бы всех мутантов, чтобы точно знать с чем я имею дело. — ответил я.

—= Спустя некоторое время =—

В лаборатории воцарилась напряженная тишина, которую нарушал только легкий шум работающего оборудования. Свет, проникающий через большие окна, отбрасывал длинные тени на стены, наполненные графиками и схемами.

— З-Здравствуйте, доктор Ричардс, — неуверенно произнес Барнелл Бохускей. Его голос звучал грустно, и это усиливалось его необычной внешностью.

Стоя передо мной, Барнелл был воплощением живого доказательства непредсказуемости мутаций. Его внешний вид говорил сам за себя: клювоподобное лицо, легкий пух на щеках, узкие, настороженные глаза, отражавшие непростую судьбу мутанта, который так рано столкнулся с тяготами своего дара. В целом он выглядел как продукт боди-хоррора на его начальных этапах развития.

Взгляды преподавательского состава Школы, собравшихся в лаборатории, были полны сочувствия и поддержки. Они пришли сюда не только ради Барнелла, но и чтобы убедиться в безопасности и эффективности предстоящей процедуры.

— Здравствуй, Барнелл, — ответил я, поддерживая его взгляд. — Ты уже

определился, каким вариантом ты хочешь воспользоваться?

Хэнк, мой коллега и учитель Барнелла, уже обсудил ситуацию с Чарльзом Ксавье, который, в свою очередь, объяснил молодому мутанту все возможные пути. И вот теперь, все мы ожидали его решения.

— Д-Да, — кивнул Барнелл, и его голос стал чуть увереннее, что было заметно по его слегка расправившимся крыльям. Под его курткой, темной и застиранной, скрывалась воля к переменам.

— Что ты выбрал? — спросил я, и в лаборатории стало настолько тихо, что можно было услышать, как в углу помещения тиканье старинных часов настраивает ритм дальнейшей беседы.

Барнелл глубоко вздохнул, собравшись с мыслями и силами, чтобы озвучить выбор, который мог изменить его жизнь.

— Я бы хотел выбрать контролируемую мутацию, — произнес Барнелл, словно чувствуя вес своего решения на собственных плечах.

В этот момент лаборатория казалась ему не просто помещением, наполненным приборами и химическими веществами, а истинным порталом в новую жизнь, где каждый гаджет, каждый экран и каждая колба могли стать инструментами его трансформации.

Итоговый выбор Барнелла был наиболее осторожным, и это явно облегчило настроение собравшихся. Чарльз Ксавье и МакКой обменялись взглядами, наполненными тихой радостью. Этот момент подтверждал их веру в мудрость и разумность молодого мутанта, который волею судьбы оказался здесь, перед ними.

— Хорошо, — кивнул я Барнеллу.

Я повернулся к Хэнку, который уже уверенно подходил к аппаратуре, готовый приступить к подготовке. Его гигантские синие руки с легкостью обращались с деликатными инструментами и тяжеловесными устройствами. Годы опыта и тысячи часов, проведенных в лаборатории, позволяли ему синхронизироваться с машинами так, будто они были продолжением его самого.

Благодаря Хэнку процесс шел стремительно. Его умение работать руками — точно и быстро — было бесценно. Вдвоем мы словно два дирижера оркестра, каждый звук которого выверен до семидесятой доли ноты. Оборудование, созданное для контролируемой мутации, было вершиной инженерной мысли — сложная система приборов и алгоритмов, способная корректировать саму суть биологического бытия.

Как только настройка закончилась я посмотрел на Барнелла и сказал:

— Тебе необходимо лишь войти в капсулу. Остальное всё сделаем мы.

Барнелл кивнул и вошел в капсулу, которая открылась перед ним и автоматически

закрылась, когда он вошел внутрь.

После того как Барнелл вошел в капсулу настал самый важный момент. Необходимо было произвести контролируемую вторичную мутацию.

Капсула была монументом технологии и надежды — огромным белым цилиндром, с замысловатой сетью проводов и трубок, сливающимися воедино в её верхней части. На пульте управления передо мной мигали цветные кнопки и дисплеи, отображая показатели, которые должны были быть в пределах идеальных для начала процедуры.

Мы с Хэнком обменялись кратким, но значимым взглядом — все было готово. Я осторожно нажал на ряд кнопок, инициируя серию процессов. Капсула ожила, её внутреннее освещение усилилось, пока стенки не наполнились светом, окутывая Барнелла в бледно-голубую ауру. Звуки машин стали более ритмичными, как будто лаборатория дышала в унисон с Барнеллом.

Вторичная мутация — это был деликатный процесс, при котором каждая секунда была важна. Это было больше, чем просто наука; это было искусство, где каждая молекула, каждая клетка поддавалась изменению под присмотром наших критических глаз. Мы манипулировали генетическим кодом Барнелла с помощью тщательно рассчитанных вирусных векторов, предназначенных для усиления его лучших черт и минимизации тех, которые приносили ему столько боли и страданий.

Каждый параметр мониторился, каждое изменение фиксировалось, чтобы гарантировать, что процесс шел по плану.

ТССС

Двери капсулы открылись, показывая нового Барнелла, который выглядел совершенно иначе, чем до этого.

Если раньше он больше походил на человека, которого сделали птицей, то теперь он выглядел более эстетичной гуманоидной птицей.

— Всё прошло успешно. — произнес я, смотря на то, как Барнелл осматривает свои новые конечности.

http://tl.rulate.ru/book/103582/3715376